

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 7 ноября 2020

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 7 de noviembre de 2020

No 3137

БЕЛЫЕ В 2020

Мы отмечаем столетие русской Белой Эмиграции. Правда, звучат голоса утверждающие, что она перестала существовать в 2007 году, когда иерархия Зарубежной Церкви подчинилась верхушке Московского Патриархата. Но так говорят лишь предатели.

Пока существует в Зарубежье хоть один независимый русский православный храм, хоть одна независимая русская антикоммунистическая организация, хотя бы один независимый русский орган печати – Белая Эмиграция жива.

Каков же смысл её существования сейчас, через сто лет после Исхода? Нужна ли она дальше?

Нужна. Потому что миссией Белой Эмиграции всегда было говорить правду о России, когда в самой стране это было невозможно. И в этом отношении ситуация мало изменилась.

В теперешней России, как и в прошлом, люди также страшатся говорить правду, свободно высказывать своё мнение. Как и в прошлом, писатели боятся касаться определённых тем и пишут «в стол», скрывают свои труды.

Как и в прошлом, сегодня в России преследуют Солженицына и клеветают на него, даже мёртвого.

Как и в прошлом, капище Ленина оскверняет Красную площадь.

Как и в прошлом, власть насаждает культ личности величайшего палача русского народа Сталина.

Как и в прошлом, над армией развевается кровавый красный флаг. Как и в прошлом, на крыльях самолётов Аэрофлота можно видеть каинову печать – серп и молот.

Как и в прошлом, официальной православной Церковью управляет сектор карательных органов.

Поэтому Белая Эмиграция обязана дальше свидетельствовать правду.

Скажут, что нас осталось сейчас совсем мало. Ну и что ж? Чем меньше нас будет, тем большая доля славы выпадет на каждого из нас. Как писал Владимир Солоухин в стихах, которыми мы увлекались полвека назад:

*Мы волки, нас мало,
нас можно сказать единицы.*

*Мы те же собаки,
но мы не хотели смириться.*

И не хотим. Да здравствует великая Россия, единая и неделимая, свободная, историческая! Отбоя не было, борьба продолжается.

Николай Казанцев

НЕПРИМИРИМОСТЬ К СОВЕТЧИНЕ СЕГОДНЯ

К 103-й годовщине Октябрьской Антирусской Революции, нельзя не признать весьма грустный факт. Советская идентичность не поддаётся пересмотру: многие граждане «Российской Федерации» просто не понимают, когда им начинаешь говорить об этом. И эта продолжающаяся приверженность к совку ведёт Эрефию и её население к дальнейшей маргинализации, унижению и, возможно, окончательной гибели уже как «бывшей великой страны». Оставив в стороне вопрос о целенаправленном манипулировании как существующей – но не единственной – причины данного явления, надо признать, что многие (пост)советские люди всё-таки теперь уже **сами** выбрали (подтвердив то, что когда-то было навязано силой) тот путь, по которому энергично идут под бодрые антиамериканские речевки и песню «Путин – наш рулевой».

Они так себя осознают, так себя видят, так самоутверждаются – что бы вы им ни говорили, какие бы убийственные и броневойные аргументы ни приводили.

Пассажирам «Титаника» сообщили, что столкновение с айсбергом неизбежно, если срочно не изменить курс, но они поняли это так, что «враг будет разбит, победа будет за нами» и от смены курса категорически отказались. Что прикажете делать с этими людьми? И вообще – что делать?..

Вся проблема – в проекте РФ как продолжателе и преемнике СССР. На нём нужно ставить крест и заниматься восстановлением русского исторического государства. Может ли для этого ещё найтись кучка активных идеалистов? Вопрос личной стратегии всё равно актуален, даже если нормальный человек остался совсем один.

Первым делом пост-советским гражданам надо понять, что катастрофа началась 2 марта 1917 года. А тогда иные люди радовались, кидали чепчики, убивали городских.

РФ не нормальное государство, а отдалённый продукт катастрофы нормального – Российской Империи.

Крайне важна генеалогия самого государства. Не может быть сомнений, что предпочтительнее авторитарное, самодержавное государство, которое существовало в России преемственно испокон веков, нежели сегодняшнее, не имеющее корней. В этом смысле Российская Империя была вполне хороша: историчность и свобода (возможно, избыточная) в ней гармонично сочетались.

Многие ругают Ельцина. Однако все – пусть явно недостаточные и половинчатые – меры по декоммунизации и десоветизации России произошли при Ельцине. Это и запрет КПСС и возвращение русской государственной символики, и частичное возвращение исторической топонимики, и упразднение системы советов и принятие

уже менее советской конституции.

Что говорить, были упущены невероятно благоприятные возможности сделать куда большее. Да, этот человек со своим прошлым был мало подходящим для такой задачи. Но других не оказалось. Он же повидимому искренне пытался сначала стать другим, отбросить партийно-советскую шкуру. Но укрепив свою власть, он от этих попыток отошёл.

Посмотрите на происхождение Ельцина: внук крестьянина, подвергнутого раскулачиванию. В Ельцине ещё смутно ворочался русский человек. В Путине, внуке и сыне энкаведешника, нет ничего похожего, ничего русского, это абсолютно советский, даже с вызовом, советский человек.

Высшая символическая точка ельцинского правления – июль 1998 года, когда произошли похороны останков Императорской Семьи. Помнится его искренняя, от себя произнесённая речь в Петропавловском соборе. Разве можно представить на его месте в тот момент советского щенка Путина – вопрос риторический.

Да, все недостатки и человеческие пределы были при Ельцине. Но это была неоднородная личность, это был живой человек, в какой-то момент попытавшийся сделать большее, чем он сделать мог.

Разумеется, здесь я не намереваюсь брать на себя роль адвоката Ельцина, а лишь указать на очевидное. Ельцин – был куда менее советским человеком, чем его «преемник». Более того, именно на глубинном личностном уровне, скорее интуитивно-инстинктивном, чем рациональном (он конечно, был иррационален по преимуществу, чем вызывал насмешки и неприятие сугубых рационалистов) Ельцин не принимал и даже ненавидел ту систему, продуктом и слугой которой он был. В нём было это глубокое, подсознательное неприятие советчины, протест против неё, который импульсивно прорывался время от времени в виде тех или иных поступков и решений.

Ельцин – глубинно и стихийно несветский человек, как это ни удивительно. И советские люди чувствовали в нём это и отвечали буквально звериной, животной ненавистью.

Увы, нынешние власти держат в своих руках дубину средств массовой информации, коей методично вбивают в головы «россиян» доминанту советской идентичности – и не оставляют никакого места для альтернативных идеологов, носителем и пропагандистом которых должна бы выступить новая русская элита. Порочный круг – если он только не будет разорван каким-либо форс-мажором.

И тем не менее мы не теряем надежду, что когда-нибудь русский народ проснётся и сбросит советчину.

О. Бартенев

ВЫБОРЫ В США

Президентские выборы в США стали беспрецедентными по степени поляризации общества, ожесточённости борьбы, количеству оскорблений с каждой из противоборствующих сторон.

Накалённая атмосфера усиливалась пандемией коронавируса. С её начала в США выявили около 9,5 миллионов случаев заражения; только 3-го ноября зафиксировано 102,6 тысяч инфицированных.

Тем не менее явка на выборах стала самой высокой более чем за 100-летие. Она составила 160 миллионов человек. Из них примерно 100 миллионов проголосовали по почте, что также стало рекордом в досрочном голосовании.

Всё это – свидетельство того, что страна пребывает в тяжёлом кризисе. Ведь когда в США наблюдается порядок, явка граждан низкая, а когда страну сотрясает кризис – высокая.

Результаты выборов показали, насколько раскололо американское общество. Сторонниками республиканца Дональда Трампа являются в основном жители «кукурузного» и «ржавого» поясов – штатов, расположенных в центре страны и связанных с агропромышленным комплексом, сталелитейной и нефтяной промышленностью. Для них Трамп стал проводником курса на возвращение производства и рабочих мест в США.

Избиратели демократа Джо Байдена – жители многих штатов Восточного и Западного побережий, а также достаточной мощной слой получателей социальной помощи. Для них политика Трампа означает ухудшение социального положения и статуса, а голосование за Байдена – попытку проучить «выскочку из Белого Дома».

Экс-вицепрезиденту удалось привлечь сторонников левака Берни Сандерса, которые голосовали не столько за Байдена, сколько против Трампа. Если Трамп – выбор белых граждан среднего возраста, живущих в пригородах и сельской местности, представляющих нижний и средний сегменты среднего класса, то за Байдена голосовали главным образом жители мегаполисов. Это молодежь, люди умственного труда, образованный средний класс, а также значительная часть небелой Америки.

Трамп выступал за низкие налоги и умеренное вмешательство государства в экономику. Байден собирался повысить налоги на корпорации и богатых, увеличить минимальную зарплату, сделать систему здравоохранения доступнее. Его приоритетом являлась «углеродно нейтральная» экономика к 2050-му году.

Каким бы ни был итог, последствия в расколотом обществе и американской политике по всей вероятности будут ощущаться ещё долгое время.

Е. Фокин

Антон ВАСИЛЬЕВ

Отрывок из 3-й части романа «Пётр Врангель»

Общего фронта не было. Белые и красные уходили из станиц, вновь занимали их, выходя друг другу во фланги и тылы.

Белых спасали боевой опыт и дисциплина, красных – резервы, катившиеся с Волги и севера.

Седьмого октября части Конной дивизии овладели станицами Упорной, Попутной и, без боя – Урупской; перебросив части на правый берег реки, преследовали большевиков на юго-восток, на Отрадную и Бесстрашную. Затем кавалерия Врангеля ворвалась и в Бесстрашную, где захватила обоз и взяла в плен начальника штаба бригады РККА Маргулина.

Пленные большевики, взятые в боях на Урупе, принадлежали к трём пехотным и шести конным полкам; среди них было несколько высших командиров.

Но станиц мало, армии важнее брать города. После Екатеринодара и Новороссийска главным «узлом» Кубани был Армавир, а за Кубанью лежало Ставрополье.

Сейчас это – районный и краевой центры. А чем они могли стать для России сто лет назад?

Ещё в 80-е годы XIX века армавирские газеты писали: «Нельзя подумать, что находишься в селении... Большая улица застроена двухэтажными домами с блестящими внизу магазинами, даже самые отдалённые места селения – и те украшаются капитальными зданиями».

С конца того века Армавир стал крупнейшим на Северном Кавказе центром мануфактурной торговли – таким удачным оказалось его местоположение на главной ветке Владикавказской железной дороги, в центре густонаселённого, плодородного района. Его буквально окружали богатые житницы, в него стекался весь хлеб Кубани и Ставрополья – только хлеб приносил армавирцам до одного миллиона рублей в год, а ежегодный оборот всех товаров – до пятнадцати.

В районе одной Почтовой улицы было три кинотеатра и зимний драматический театр, Дукмасовскую облюбовали восемь банков (планировали сюда и отделение Госбанка перевести). В синема «Марс» выступали Куприн и Северянин.

С 1896 по 1914 годы Армавир вырос более чем в полтора раза и утроил своё население. В начале десятых годов он (ещё не город, а селение!) стал вторым, после Екатеринодара, северокавказским промышленным центром, имея до 40 заводов и фабрик. Земледельческие машины и орудия изделия завода «Армалит» отправлялись во все районы Кавказа. По количеству отправляемого по железной дороге зерна Армавир занимал первое место в степном Предкавказьи.

В 1899-м году в нём провели телефон, и развивалась его сеть быстрее екатеринодарской.

«Трудно назвать селением этот городок с мощёными улицами, с мощёной же площадью, многочисленными магазинами с зеркальными окнами, многоэтажными домами с красивыми лепными фигурами» - писал в 1900-м году кубанский краевед А. Н. Дьячков-Тарасов. А в 1903-м столичный антрепренёр М. Е. Евгеньев, приехавший с театральной труппой, описывал в дневнике электрическое освещение и асфальтовые тротуары.

Армавир до революции. Общий вид.

В 1906 году книжный фонд местной публичной библиотеки превысил 10 тысяч томов, в Заполотнянском районе открыли вторую, имени Льва Толстого, в которой был свой кинозал с фильмотекой.

Армавирская меценатка Феврония Довжикова пожертвовала 125 тысяч рублей на новую больницу. Армавирское общество попечения о детях содержало 700 учеников, почти половина которых занималась бесплатно. Общество открыло восемь народных школ, воскресную школу, детский приют, книжный магазин, библиотеку, музей, мужскую и женскую гимназии.

В 1909 году в Армавире открылся класс оперного пения, где преподавали по программе императорских театров. Ещё до Мировой войны армавирцы создали и содержали 20 просветительских, благотворительных и общественных организаций.

Когда в 1911-м году власти обратились к местным казакам с просьбой провести через их территорию железную дорогу Армавир-Туапсе, старики отказались наотрез: - Да ить железка курей и телит перепугает! И «косная, сгнившая до основания царская власть» повела туннель в обход, лишь бы людей не обидеть. А кабардинцы согласились и получили щедрую арендную плату.

Три театра, не считая летних, и десять кинотеатров. Два отеля, «Европа» и «Кавказ». Футбольные матчи. Полёты аэропланов на плацу кавалерийского дивизиона.

Считаю, что из Армавира лет через 10-15 вполне получился бы русский Чикаго. Но... не судьба была... Не судьба.

Героическая борьба за освобождение армавирских трудящихся от всей этой буржуазной гнили и плесени началась с револьверной стрельбы по казакам в 1905 году. Убили атамана Лабинского отдела Кравченко, множество жандармов, купцов и управляющих имениями.

Армавир стал первым советским городом в Кубанской области, с шестого на седьмое января 1918-го.

С июля того же года постановление № 65 ставропольского губисполкома отметило рост массовых расстрелов без суда и следствия, да и простых самосудов над «врагами трудового народа», что потребовало создания в губернии органов ЧК.

(Надо думать, помогло). В начале сентября курировавший ЧК Народный Комиссариат Внутренних Дел (в народе на много лет вперёд прозванный «Неизвестно, Когда Вернусь Домой») издал приказ брать в заложники генералов, офицеров, царских чиновников, представителей буржуазии и меньшевистских социалистов. Что было дальше, сами понимаете.

Вот что доложил члену РВС 11-й армии Баландину некий «товарищ» Крутов 16 октября:

«Утром мы приехали в город. Там был громадный хаос: красноармейцы грабили всех жителей, врываются в дома, убивали невинных людей. Особенно пострадало армянское население, которое принимало участие в кадетском восстании. В Армавире армяне – это те же наши помещики. Поэтому всё армянское население совершенно не на стороне советской власти.

По рассказам, когда власть в Армавире взяли кадеты, они собрали попов армянских и русских и отслужили панихиду по Николаю II. Буржуазия была, конечно, но из рабочих никого не было. 15 августа из Екатеринодара ЦИК переехал в Армавир. За ним приехала и громадная армия, около 40 тысяч человек. Эта армия, которая двигалась, творила безобразия среди станичного населения, проходившие войска отбирали всё, что имеется: лошадей, имущество и вообще всё, что попадалось под руку. И не было никого, кто бы мог их остановить. Я должен объявить, что в Армавире все советские мастерские, профсоюзы объединились в одно, всё забрали и всё пошло на красную армию... Армавир теперь пуст».

- Вы говорите, командный состав слаб? – спрашивал Крутова Баландин.

- Красноармейцы, в рядах которых масса преступного элемента с уголовным прошлым, возвращают красную армию. В последнее время советским работникам очень трудно работать. Масса лучших работников в боях была убита своими же красноармейцами...»

Против большевицкого центра в Армавире непримиримее всех, пожалуй, выступала станица Прочноокопская – все остальные к началу 18-го покорились Советам. Полгода бились казаки с красными, засев

на окраинных высотах, пытались объединиться с другими станицами Лабинского отдела. Несколько раз станица переходила из рук в руки... Заняв её в конце концов, красные выгнали вон всё население, так что женщины и дети приютились по окрестным кочёвкам и хуторам; молодёжь ушла к добровольцам, старики, как пограничники, охраняли правый берег Кубани.

Захватив Прочноокопскую, советчики превратили церкви в конюшни, птицу и другую живность переловили, крупный скот угнали. Позднее, при отходе, они увезли всю мебель и посуду из скольконьбудь зажиточных хат, окна, двери и полы выломали на дрова. Заполнили падалью колодцы...

В своём письме объединённому заседанию ВЦИК от 3 октября 1918 года, Ленин исчерпывающе объяснил, зачем «народная власть», будто Мамай, шла по кубанским городам и станицам (выделено мной. Прим. А.В.)

«Прежде всего, удесятим свои усилия по заготовке запасов хлеба. Постановим, что в каждом крупном элеваторе создаётся запас хлеба для помощи немецким рабочим... Мы решили иметь армию в миллион человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем её иметь. И мы будем её иметь. Мировая история за последние дни необыкновенно ускорила свой бег ко всемирной рабочей революции...»

К октябрю 18-го призывались под красное знамя «все трудящиеся» в возрасте от 18 до 35 лет. Постановление о всеобщем военном обучении должно было дать большевикам к весне 19-го года трёхмиллионную армию...

Неужели её готовили для обороны «социалистического отечества» от Добровольческой армии в несколько десятков тысяч человек? Позвольте не поверить.

Битый под Екатеринодаром (как добровольцами, так и собственными бойцами) Демус подписал приказ № 23 по 1-й Кубанской революционной дивизии, где подробнее раскрыл ленинский замысел: «Да будет известно всем нашим врагам, всем, кто будет участвовать в безумной авантюре безумцев – генералов, помещиков и других контрреволюционеров, что мы не остановимся ни перед чем и самыми суровыми и беспощадными мерами военной репрессии будем подавлять всякие попытки уничтожения власти трудового народа... Пусть помнят господа помещики и контрреволюционеры, что в нашем распоряжении имеются неисчерпаемые резервы Северных войск, которыми, в случае необходимости, мы наводним Северный Кавказ, все отделы, станицы и города, и тогда они почувствуют непреодолимый гнев героической Советской Республики.»

Начальник дивизии ДЕМУС»

Вот для чего нужна была армия в три миллиона человек! Задавить железным катком русское сопротивление, превратить страну в военный лагерь и застенки ЧК, а затем устроить «проклятому Западу», чьи силы и национальная воля ослаблены Мировой войной, такую же жизнь, как и русскому народу.

Если бы не Белое Движение – могли бы и успеть. А с ним – завязли.

Волею Божией 28 октября 2020 года в Москве скончалась верная дочь Исторической России

ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА ВАСИЛЬЕВА

о чём с прискорбием сообщает Н.Л. Казанцев и выражает своё глубокое соболезнование сыну покойной, сотруднику "Нашей Страны", дорогому Антону Борисовичу. Вечная память и вечный покой!

Николай Казанцев

РАЗГОВОРЫ С ВОЙЦЕХОВСКИМ

Начиная с 1978 года я посещал известного эмигрантского деятеля С. Л. Войцеховского (1900-1984) в Астории, штат Нью Йорк. Он принимал меня дома радушно, а слушать его было упоительно. Ибо говорил Сергей Львович так складно, будто читал текст. Переводя его речь на бумагу не было надобности корректировать текст ни на йоту.

- Сергей Львович, почему на данном этапе существования Белой эмиграции у нас нет людей ведущих нас в бой – подлинный бой – за Россию?

- Ваша жалоба на отсутствие таких людей справедлива, но причины упоминаемого вами грустного положения настолько многообразны и сложны, настолько созданы последней войной, крушением мифа о спасительной иностранной интервенции, разгромом нашей эмиграции в Европе и в Маньчжурии, совершившейся в мире технологической революции, в полном смысле слова обезоружившей эмиграцию, что Ваш вопрос можно было бы сформулировать иначе. Дело не только в отсутствии «вождей», но и в том, что вождю, появившись он, не к чему было бы приложить свой гений. Поэтому вы правы, когда в «Нашей Стране» выражаете надежду на ту горсть русских людей в СССР, среди которых первое место занимает Солженицын.

- Значит, пробуждающиеся люди в самой стране могут освободить Россию от коммунизма?

- Нельзя отрицать существование распространенного в России недовольства. Просуществовав более полувека, коммунистическая диктатура не дала народу ни хлеба, ни свободы. Восстановив против себя евреев, она приобрела сильного и опасного врага. Подспудную силу подлинно православного, русского подполья мы измерить не можем, но оно несомненно существует. Всё это побуждает пресловутые «органы» идти на маневр, в котором в неразрывный клубок сплелись жертвенность и провокация. Эта игра может стать бумерангом и ударить по её зачинщикам.

- Какую же активность можем развивать мы здесь, за рубежом, – не похожую на активность НТС?

- Скажу коротко, что главное внимание антикоммунистов должно быть теперь сосредоточено на мифе о «добром» Ленине, на котором в России построено всё воспитание детей и молодёжи. Разбить этот миф яркой и точной аргументацией, распространить её достаточно широко – вот, как мне кажется, насущная задача вашего поколения. И ещё Вам скажу: берите Ваш публицистический талант, не разменяйте на мелочи, на суету нашей эмигрантской жизни. Оглядываясь на мой земной путь, я с горечью и почти с содроганием вижу, сколько времени и усилия было затрачено на ненужное, не оставившее следа ни в борьбе за освобождение нашего народа от коммунизма, ни, хотя бы, в наших эмигрантских начинаниях.

- Как же? Это говорите вы? Член Кутеповской боевой организации, спасший русскую эмиграцию в Польше от сталинских когтей, всеми уважаемый церковно-общественный деятель!

- Ваша незаслуженно высокая оценка моего жизненного пути очень меня трогает. Как в каждой

человеческой судьбе, в моей полезное и нужное чередовалось с ошибками и напрасной тратой времени, причём в последних «американских» десятилетиях эта напрасная трата преобладала. Теперь я ясно вижу, что моё участие в общественной и политической жизни русских эмигрантов в Соединенных Штатах было почти сплошной ошибкой, вызванной незнанием Америки, неверной оценкой её отношения к коммунизму и к России и иллюзиями тех наших соотечественников, которые жили здесь давно и, казалось бы, должны были знать страну и её правящий круг лучше, чем по наслышке знали мы, переселившиеся сюда из Европы после Второй Мировой войны. Теперь смешно и стыдно вспомнить, какие надежды мы связывали с избранием Айзенхауера на должность президента и как мы поверили местным русским старожилкам, создав – как теперь очевидно – обречённый на неудачу Русский Политический Комитет в Нью Йорке. Я отдал этому Комитету восемь лет усилий и труда. Совершенно – с русской, антикоммунистической точки зрения – бесполезного, нелёгкого и подточившего мою энергию. Поэтому повторяю: не разменивайтесь на мелочи, как теперь, увы, приходится мне, но делайте всё возможное, чтобы всегда быть осведомлённым и ярким публицистом, автором значительных статей на большие темы. Данными к этому вас Бог наградил. Не прятать этот талант в землю.

- Вы больны?

- Диабетом. Он неизлечим, но пока, слава Богу, не очень докучает, а мучительное воспаление нерва в ноге проходит. Работа над моими воспоминаниями временно ещё раз прервалась из-за неожиданной смерти сестры моей жены – в 84 года она было необыкновенно молодожавой женщиной, награждённой в Первую Мировую войну тремя Георгиевскими медалями, но уже давно была больна раком.

- Говоря о Ваших родственниках... Было бы чрезвычайно интересно, чтобы вы написали о Вашем брате, погибшем во Вторую Мировую войну...

- О моём брате Юрии и его судьбе напишу, перечислив основные обстоятельства его жизни и смерти. Он был убит в Брюсселе в 1944 году человеком в офицерском мундире РОА. Был ли убийца действительно одновременно на службе большевиков и РОА установить не удалось. Но мой брат был дружен с выданным впоследствии англичанами в Лиеже Николаем Давиденковым и несколькими молодыми власовцами, относившимися отрицательно к мнению тех, кто думал, что удар в спину Германии может заслужить РОА советское прощение. Кстати, Алексей Ростов, – то есть Гротов, – выдумал разговор со мной и свою «дружбу» с моим покойным братом. Я видел Гротова мельком, в 1943 году, у моего брата в Брюсселе, в обстановке, исключавшей возможность открытого разговора. На следующий день он участвовал в политическом собрании с моим братом, двумя офицерами РОА и некоторыми бельгийцами. Насколько мне известно, он больше ни разу моего брата не видел.

Граф А. Коновничын

Клеветники России

Запад так мало знает Россию, а что знает – то по наслышке да по подсказке от русофобов, как русских так и иностранных.

Следовательно, всё касающееся Царской России преподносится в тендециозном, извращенном и просто лживом освещении.

Стоит только развернуть книгу француза маркиза де Кюстина, чтобы убедиться в предвзятом суждении о Царской России времён Императора Николая I, которую он тогда посетил. За опус о своём путешествии, он удостоился крупного гонорара и он сразу же стал тем, что сегодня называется «бестселлером».

Маркиз возмущался, что молодежь в той дворянской семье где он был в гостях, не умеет говорить по-французски. А они попросту, после нашествия Наполеона, не желали с ним говорить на этом языке, в то время как пожилая бабушка удостоила его своим вниманием на отличном французском. Почему они в России должны были с ним говорить по-французски, а он по-русски не умел произнести слова?

Периодика и литература с преднамеренным уклоном, прозвана «жёлтой прессой». Она то и доминирует повсюду, ею завалены до отказа все библиотеки и книгохранилища, как и в бывшем СССР, так и на Западе.

Не безынтересно, в связи с этим, провести линию некоторых наших коренных русских русофобов, этих духовно выхожденных вырожденцев, проливающих в достаточной мере свет на их ненависть к Царской России и на всё с нею связанное. Все они шли путем космополитизма, и как один, всем своим существом ненавидели Царскую Россию.

Недаром писал один из «поэтов революции»: "Как сладостно отчизну ненавидеть и жадно ждать её уничтоженья..."

Бакунин, участник нескольких революций в Европе, призывал к безотлагательной борьбе против «главного оплота тирании», Царской России. Таким же ядом отравлен и Герцен. Во время Севастопольской кампании он призывал в своих прокламациях к открытому бунту. То же самое он делал и во время польского восстания в 1863 году, призывая организовывать русских революционеров. А в письме к итальянскому карбонарию А. Саффи, Герцен писал: «Для меня, как для русского, дела идут хорошо, я уже предвижу падение этого зверя, Николая. Если бы взять Крым, ему пришёл бы конец, и я со своей типографией переехал бы в английский город, Одессу... превосходно!»

Между прочим, Европа и её действительность перестала удивлять Герцена, он в ней устал разочаровываться. Былая вера в «Запад», откуда он черпал свои идеалы, постепенно тухнет и... исчезает. «Куда ни помотришь, отовсюду веет варварством, снизу и сверху, из дворцов и из мастерских. Современное поколение имеет одного Бога: капитал, и не имеет богов разве него. Наше время... эпоха восходящего мещанства и эпоха его тучного процветания. В тиранинстве без тирана есть что отвратительнейшее нежели в царской власти. Там знаешь кого ненавидеть, а тут анонимное общество политических шулеров и биржевых торгашей, опирающееся

на общественный разврат, на сочувствие мещан, опирающееся на полицейских пиратов и на армейских кондотьеров, душит без увлечения, гнетёт без веры, из-за денег, из страха. В демократии страшная мощь разрушения, но когда примется она создавать, она теряется в ученических опытах, в политических этюдах. Действительного творчества в демократии нет».

Едкая, но во многом справедливая характеристика данная Герценом Европе того времени, не потеряла и в наше бурное время своей жгучей актуальности. Будучи от природы человеком богато одаренным и притом весьма наблюдательным, Герцен, оказавшись в Европе, стал видеть многое в ином свете, но разорвать тенетов ненависти к Царской России так и не смог.

Герцена не удовлетворяло ничто. По своему духовному демонизму он был близок к Бакунину – апостолу анархизма, видевшего творчество в разрушении.

Общественное мнение Запада, в унисон с русскими русофобами сегодняшнего дня, считает самодержавный строй виновником русской катастрофы. Оно, мол, мешало России развернуться во всю мощь, стать демократическим государством.

Так и в дореволюционной королевской Франции те же люди видят в благожелательном правлении Людовика XVI, причину революционного урагана, разбившего вдребезги любое могущество страны.

Тут уместно провести параллель между Герценом и Тихомировым, автором капитального труда «Монархическая Государственность». Он тоже, как Герцен, был революционером, а за косвенное участие в убийстве Императора Александра II оказался в числе 193 обвиняемых и бежал за границу.

В Париже он столкнулся с местными бунтарями, окунулся в европейский быт, но им не пленился и вскоре у него наступило горькое разочарование, как бы пробуждение от тяжелого сна.

Он честно принёс покаяние и был прощён, получив полную амнистию от Императора Александра III.

Вернувшись в Россию он посвятил остаток своей жизни защите монархии, став апологетом сей идеи.

В своем замечательном стихотворении «Последнее новоселье», Лермонтов мастерски, красочно и динамично, с глубоким пониманием сути дела, беспощадно бичует французскую революцию. В этих страшных, зловещих стихах поэт будто предвидел грядущую, русскую революцию. И они перекликаются с другим его пророческим произведением «Предсказание»: «Настанет год, России черный год, когда царей корона упадёт».

Вот отрывок из «Последнего новоселья»:

*Мне хочется сказать
великому народу:
Ты жалкий и пустой народ.
Ты жалок потому,
что вера, слава, гений
Всё, всё великое, священное земли
С насмешкой глупою
ребяческих сомнений
Тобой растоптано в пыли.
Из славы сделал ты
игрушку лицемерья
Из вольности – орудье палача,*

*И все заветные, отцовские поверья
Ты им рубил, рубил сплеча...*

Русский Царь это помазанник Божий, получивший власть от Бога, а не от мятежного народовластия, или по контракту, как учили англичанин Локк и француз Монтескье. В сочинении «Дух законов» последний считает, что наилучшая форма правления это государство во главе с конституцией, ибо является гарантом всевозможных свобод для сограждан, при абсолютном разделении законодательной, судебной и административной власти. А православный Царь, по долгу своего служения обязуется защищать Церковь и православную государственность, ибо такой Царь, по мнению святого Епископа Феофана Затворника, является «Удерживающим началом», при котором абсолютно немислимо явление Антихриста с его штабом мирового зла.

Теперь вспомним как помазанный на царство пророком Самуилом первый Царь Израильский Саул в 1080 году до РХ погиб в войне с Филистимлянами за свои отступления. «Чем согрешаем, тем и наказуемся» поучает святой Феофан Затворник. И действительно, ангелы не будут успевать принимать души убиенных в русской апокалиптике ибо отрекаясь от Царя, Помазанника Божия, мы заслужили геену и обрели помазанников бесовских. *Мы свергнули Царей, убийцу с палачами избрали мы в цари! О, ужас, о позор!* (Андреа Шенье, А. С. Пушкин)

А «Бесы», Пушкина, разве это не о русской грядущей революции? *Мутно небо, ночь темна
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне.*

В одном царствовании нашего благочестивейшего Государя было прославлено больше святых чем за всю эпоху начиная с Петра I. И не сотрясась революция, Государем было бы канонизировано еще больше святых. Уже готовились планы к прославлению святого Иоанна Кронштадтского и целого ряда других угодников Божиих

В России, в советское время примерно около 40 миллионов людей во главе с Царской Семьей было умучено и взойшло на Голгофу - людей давших свою жизнь за веру во Христа. Вся Земля Русская обогрелась кровью святых Новомучеников.

"Не Его хотим, но Варавву" - не Христа, но Антихриста, - так кричала толпа, побуждаемая членами Синедриона. Требовали ссылаясь на фарисеев, саддукеев и книжников. Так и русские идиоты орали: «долгой самодержавие!» и обрели поистине сатанинскую власть бросающую их в огонь и воду, разрушавшую церкви и убивающую духовенство и верующий народ.

После убийства Царской Семьи, в котором повинен **весь русский народ**, за соучастие в революции и равнодушие к царственным узникам, отошла благодать Божия от России. Россия превратилась в юдоль безмерного кровавого плача, горя, и стала огромным кладбищем.

"Ночь на Лысой горе" - Мусоргского, - своего рода грозная тризна по умирающей России, захваченной сатанистами.

Контр-Адмирал К. П. Иванов-Тринадцатый

Воспоминания. «РЮРИКЪ»

16

Бой 1-го августа — 5

Около 6 часов утра Адмирал произвёл эволюцию, повернув последовательно влево на обратный курс, что сделал и противник, но несколько позже нас. Воспользовавшись эволюцией, когда «Россия» с «Громобоем» на некоторый момент должны были прекратить огонь, так как между ними и неприятелем был концевой корабль «Рюрик», Камимура открыл интенсивный огонь по нашей группе, представляющей сплочённую, удобную цель и видимо желая покончить с «Рюриком», сосредоточил на нём весь огонь своей эскадры. Хотя этот момент боя был не длинен, но в продолжении его на «Рюрике» царил настоящий ад и нам были нанесены тогда наибольшие повреждения. Нам несколько отойти противник тоже повернул последовательно, прибавив ход и нагнав нашу колонну продолжал бой на другом галсе.

Огонь наш постепенно слабел вследствие выхода из строя поврежденных орудий. Около 8 часов утра повторилась такая же эволюция поворота строя, но она оказалась роковой для «Рюрика». В момент поворота в корму крейсера попало несколько крупных снарядов, которые повредили руль. Произошла заминка, крейсер не мог вступить в кильватерную колонну и вышел из строя. Подняли сигнал: «Руль не действует», так и оставшийся болтаться поднятым из-за перебитых и оборванных флагов. Адмирал ответил сигналом: «Управляться машинами» и прибавил ход. Одновременно с этим моментом и в боевой рубке произошла трагедия.

Попал в рубку снаряд; осколками, отражёнными от потолка рубки, засыпало всю её внутренность, раздробило голову лейтенанту Зенилову, стоявшему на машинных телеграфах, он схватил себя за голову руками, крикнул: «Пропал я, братцы, пропал, не посрамим Земли Русской» и свалился на руки находившихся тут же матросов; его отнесли на перевязку в кают-компанию, там он видимо сошёл с ума и погиб при гибели «Рюрика».

Мне пришлось вступить в командование, так как старший меня лейтенант Берх, ещё с начала боя был тяжело ранен в ногу, вышел из строя и лежал у себя в каюте. К этому моменту к месту боя подошли ещё два крейсера 2-го класса «Нанива» и знаменитая «Такачиха», о которой в военных сводках уже давно сообщалось, что после боя «Варяга» и «Корейца» при Чемульпо, этот крейсер был расстрелян, выбросился на берег и погиб. Своими четырьмя 10" орудиями крейсера начали пристрелку по нашему отряду, не вступая в общий строй со своей эскадрой, а держась в стороне.

Неприятель опять сосредоточил огонь по отставшему «Рюрику», что заставило нашего Адмирала повернуть в надежде, прикрыв нас от огня, дать время справиться с повреждением, а потому, приблизившись к «Рюрику», полным ходом проходя вдоль борта, он лично голосом в рупор крикнул: «Рюрику»

полный ход, идти во Владивосток», после чего стал быстро от нас удаляться. Камимура со своими броненосными крейсерами пошёл за ним в преследование, а мы остались в попечении «Нанивы» и «Такачихи». Картина положения была такова, что наш Адмирал видимо полагал отвлечь в сторону Камимуру с его крейсерами, чтобы дать нам возможность исправиться, но мы с грустью в сердце следили за удаляющимися нашими крейсерами, продолжающими вести бой с неприятелем и полным ходом направляющиеся на север. Если бы Адмирал знал наше действительное положение, то наверное не отдал бы такого распоряжения. Но что же ему оставалось делать? Многие кабинетные флотоводцы того времени обвиняли нашего Адмирала в том, что он бросил «Рюрика». Если бы он этого не сделал, то вероятнее всего, через несколько времени «Россия» с «Громобоем» пришлось бы разделить нашу участь и славно пасть в бою — погубив зря боевые единицы, а стало быть он поступил вполне правильно, жертвуя слабейшим, для спасения других своих судов. На минуту оставим смертельно раненого «Рюрика», продолжающего вести бой с «Нанивой» и «Такачихой» и последуем за нашими эскадрами.

Вот, что доносил Адмирал Иессен. Увидя неспособность управления «Рюрика», он, как мы и полагали, решил отвлечь на себя эскадру Камимуры, рассчитывая, что справившись с повреждениями «Рюрик» отобьётся от малых крейсеров и как-нибудь прорвётся самостоятельно во Владивосток. Держа курс на Nord, наши крейсера продолжали бой. Потери на обоих крейсерах были довольно значительными и они имели также много повреждений, но жизненные части машин, котлов и управления были в исправности.

Около 10 часов утра, противник, сблизившись на самое близкое расстояние, открыл ураганный огонь, что заставило наши крейсера также отвечать ему из всех своих орудий, а «Громобой» даже открыл огонь из мелких 75 м/м пушек, причиняя себе, благодаря такому не целесообразному действию, большой ущерб в личном составе прислуги, и потери на нём благодаря этому, значительно превышали таковые, чем на «России». Казалось, что противник решил броситься на свои жертвы в окончательную атаку, но какое же было удивление наших, когда после своего ураганного огня, неприятель, повернув свою колонну, лёг на противоположный курс.

Осмотрев свои раны и повреждения Адмирал Иессен увидел, что к месту оставления «Рюрика» ему никак нельзя вернуться, чтобы вновь продолжить бой с японцами, и направил крейсера во Владивосток, куда и пришёл благополучно, но в отчаянно потрёпанном виде.

Какая же действительно причина тому, что Адмирал Камимура, на стороне которого оказалось счастье в этом бою, прекратил его не доведя до блестящего конца — потопления русских крейсеров, видимо так легко достижимого?

В своём официальном донесении японский Адмирал сообщал, что видя исправный ход наших крейсеров, его начала мучить судьба «Рюрика». Он говорил, что одна только мысль о том, что «Рюрик» может справиться с относительно слабейшим противником и уйти к себе, не давала ему покоя, так как против именно этого крейсера японцы имели особо большой зуб за то, что приход крейсера «Рюрик» на Дальний Восток, ещё во время Японо-Китайской войны, помешал им использовать плоды своих побед над китайцами и Порт-Артур был занят Россией. Японцы смирились, затаив свою месть против «Рюрика»; а кроме того, после потопления японских транспортов в Корейском проливе, где «Рюрик» взрывал «Садо-Мару», разъяренная неудачами Камимуры в его действиях против Владивостокских крейсеров, японская чернь разгромила его дом и имущество.

Казалось бы вполне понятным, после всего этого, страстное желание Камимуры на этот раз не упустить «Рюрика» из своих рук.

Но в действительности истинная причина отступления японцев была совсем другая — у них истощился боевой запас и продолжать бой они были не в состоянии. Как выяснилось впоследствии, Японцы выпустили по нашей эскадре за время всего боя около 10.000 снарядов.

В проектировании своих кораблей, исходя из того расчёта, что в назначении этой эскадры не входит большой район плавания (охрана Корейских проливов), а много разбросанных вдоль японских берегов военных баз снабжения, всегда дадут возможность пополнить свои боевые запасы, вместимость их погребов была незначительна по сравнению с нашими крейсерами, израсходовавшими в бою едва ли 1/3 боевого запаса. И так их принцип подвёл Адмирала Камимуру и не дал ему использовать до конца, удачную для него боевую обстановку. Не надо быть специалистом, чтобы понять, что не первая причина — беспокойство за «Рюрика» служила окончанием его боя с «Россией» и «Громобоем».

Имея в своём распоряжении эскадру из четырёх кораблей не растрёпанных боем против двух слабейших противников, Адмирал Камимура безусловно не отказался бы прикончить с ними, имея на то реальную возможность и вряд ли заболтался о судьбе «Рюрика», оставленного им на попечение, хотя и слабейших, но совершенно свежих крейсеров «Нанива» и «Такачихи», а тем более он не мог не знать, что к месту боя приближается ещё помощь из двух крейсеров 2-го класса - «Нитака» и «Тсусима» с пятью миноносцами и болтающегося всё время там крейсера разведчика «Такасаго».

Из под такого эскорта, навряд ли мог удрать смертельно раненый «Рюрик», чего не мог не видеть также Адмирал Камимура, бросаясь в погоню за нашими крейсерами.

Но так или иначе, а японская эскадра направлялась к прежнему месту боя, где два часа тому назад она оставила «Рюрика»..

(продолжение следует)